

556/45r.

К Р О К О Д И Л

№ 12 МОСКВА 1945

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIV

ЦЕНА НОМЕРА — 80 КОП.

Рис. Бор. Ефимова

Их МЕЖДУнародное положение.

КРОКОДИЛ В ГОСТЯХ У «ЭКОНОМИСТА»

УЗНАВ радостную весть о прорыве союзниками пресловутой линии Зигфрида и о переходе через Рейн, мы поспешили засвидетельствовать своё почтение английскому собрату, журналу «Экономист».

Конечно, у нас с ним характеры разные. «Экономист» солиден, тяжеловесен и серьёзен, как большой несгораемый шкаф Английского банка. Мы же нетяжеловесны и несерьёзны. Нас обближает, однако, смех. Нас читают и смеются. Не скроем: мы даже иногда завидуем тому весёлому смеху, который вызывает в своих читателях «Экономист».

— Примите наше искреннее приветствие! — сказали мы со всем крокодильим радушием. — Переход через Рейн — это великолепно!

— Да, это хорошо, — сухо щёлкнул шкаф. — Я рад.

— Ещё бы не радоваться! А здорово вы сказали два месяца назад: «Несокрушимый фронт установлен ныне немцами на линии Зигфрида и на реке Висле». То-то смеются теперь англичане! Ловко это вы умеете вызывать смех. А ещё, помните, написали: «Союзники зашли в военный тупик». Хо-хо-хо! Зашли! Откуда у вас это берётся? Долго придумываете такие штучки или сразу?

— Долго, — мрачно проскрипел шкаф.

— Да, сразу такую пулю и не отольёшь. Это у вас в натуре. Вот ещё написали вы, что лучшее средство победить немцев — это помириться с ними. Это, говорили вы, «может положить конец военному и психологическому тупику на Западном фронте и помочь окончательно выиграть войну». Замечательно! Если это на музыку положить, танцевать под такую музыку можно: «Чтоб фашиста победить, ты с ним поцелуйся!» Полька миротворцев.

— Мы не музыканты, — сердито сказал английский журнал. — Мы экономисты. Мы не смеёмся.

— Вы делаете лучше, — польстили мы. — Вы заставляете смеяться серьёзных людей. Вы не музыканты, но ваш самоуверенный тон делает смешную музыку. Вы самые весёлые экономисты в мире. Не вы ли танцевали польку миротворцев в Стокгольме с немцем Гессе? Ну, не сердитесь и не хлопайте дверцами. Продолжайте высоко держать знамя английской юмористики в пресерьёзной экономике. Гуд бай!

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ВЕНА. Начальник германской обороны Вены генерал-полковник Дитрих, обратился к жителям австрийской столицы с призывом сопротивляться до конца и тут же был убит венцами. Таким образом, вопрос о конце приобрёл совершенно иное толкование.

БУЭНОС-АЙРЕС. Специальная комиссия, созданная аргентинским правительством для подсчётов расходов, понесённых Аргентиной в результате объявления войны державам оси, закончила свою работу. Расходы исчислены (в переводе на немецкую валюту) в 3½ марки: 1 марка — стоимость чернил, ½ марки — стоимость пера и 1 марка — бумага, на которой была написана нота об объявлении войны.

ВАТИКАН. Здесь разрабатывается проект всеобщего отпущения немцам грехов, не только уже содеянных ими, но и тех, которые будут совершены.

МАДРИД. На вопрос корреспондентов нейтральных газет, почему Испания объявила войну столь отдалённой от неё державе, как Япония, Франко глубокомысленно ответил: «Потому что нам дальше ехать некуда».

СТОКГОЛЬМ. В местных кругах передают, что когда наднях Геббельса спросили, известно ли ему, что турецкий журналист Ялчин ратует за те же условия мира, что и он, Геббельс, последний ответил: «Ничего удивительного нет, господа. Мы с Ялчином одним миром мазаны».

От пышного здания «Нового порядка» остались только одни колонны.

Здесь изображено противное насекомое арийского происхождения, известное под названием пруссак. Водится оно в Германии, главным образом в Восточной Пруссии. В последние годы эти паразиты расплозились по всей Европе. Благодаря радикальным мерам, принятым чистоплотными людьми, пруссаков удалось изгнать из жилых помещений. В настоящее время борьба с ними успешно ведётся в районах их зарождения. Причём специалисты отмечают любопытное явление: перепуганные насекомые очень часто поднимают лапки вверх и пищат: «Гитлер капут!»

(Брэм-Крокодил)

«ПОД ЗВУКИ ЛИХИХ ТРУБАЧЕЙ»

Был сформирован под Москвой Оркестр военный духовой. Когда-то начал путь свой долгий Он с «Вниз по матушке по Волге». Потом в репертуар включён Лихим оркестром «Тихий Дон». Затем (оркестру путь длёкий) — «Рева та й стогне Дніпр широкий». И по дороге в дальний край Исполнен «Голубой Дунай». И как-то, вставши спозаранку, Сыграли дружно «Варшавянку» И «Краковяк». И, между нами, Есть «Венский вальс» у них в программе. Есть и заветный марш один: Марш на вступление в Берлин.

Д. ВЛАДИМИРОВ

ХЕЙЛЬ ТРАВКА!

РАЗДЕЛАВШИЕСЯ с неугодыми генералами и перетрусившими гаулейтерами, Гитлер смело засучил рукава и принялся за истребление в Германии гусей, уток, индюшек, цесарок и прочей мелкой живности.

Думаем, что это единственная стратегическая операция, которая под силу воинственному обер-ефрейтору...

О злосчастной судьбе чистокровных арийских индюшек и цесарок мы узнали из выступления по радио Иозефа Штока, имперского советника по вопросам сельского хозяйства.

Герр советник заявил самым решительным образом:

«В ближайшие дни должны быть по всей Германии забиты все гуси, утки, индюшки, цесарки и прочая домашняя птица».

Чем провинилась домашняя птица перед фашистским режимом? И почему Гитлер решил все свои неудачи на фронте вымещать не только на своих генералах, но и на гусях и индюшках?

Тот же неумолимый Шток даёт вполне враждебный ответ на все эти вопросы.

Давно, мол, наступила пора перейти немцам исключительно к растительной пище. Хейль травка!

Но оказывается, что травку, а заодно и зерно в большом количестве поедают малодушные домашние птицы, чем нагло нарушают «продовольственную дисциплину» в «фатерлянде».

Герр советник с тучёным видом знатока доказывает, как вредно немцам потреблять мясо, молоко, жиры, яйца.

«Производство этих видов питания, — вещает гитлеровский Шток, — означает большие производительные потери питательных веществ. В мясопродуктах, например, мы фактически теряем от 3/4 до 4/5 питательных веществ, при производстве молока теряем 50 процентов питательных веществ, при производстве жира — 4/5, при производстве яиц — 9/10».

Короче говоря, зачем кормить кур, уток и коров, когда питание, предназначенное для птиц и скота, может быть употреблено для кормёжки немцев?

Вот почему гитлеровцы ополчились на индюшек. За индюшками пойдут на плаху и коровы.

И тогда наступит рай для немцев: лопай траву сколько угодно.

Е. ГРИГОРЬЕВ

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

В Берлине приговорён к смерти и казнён имперский портной за то, что на вопрос фюрера, какой материал на костюм ему больше всего подходит, ответил:

— Для вас, мой фюрер, сейчас лучше всего в клетку.

ХОРОШИЙ УРОК

УЧИТЕЛЬ: — Ганс Штольд, проспрягайте мне глагол «бежать».

ГАНС: — Я бегу, ты бежишь, он бежит, мы бежим, вы бежите...

УЧИТЕЛЬ: — А они?

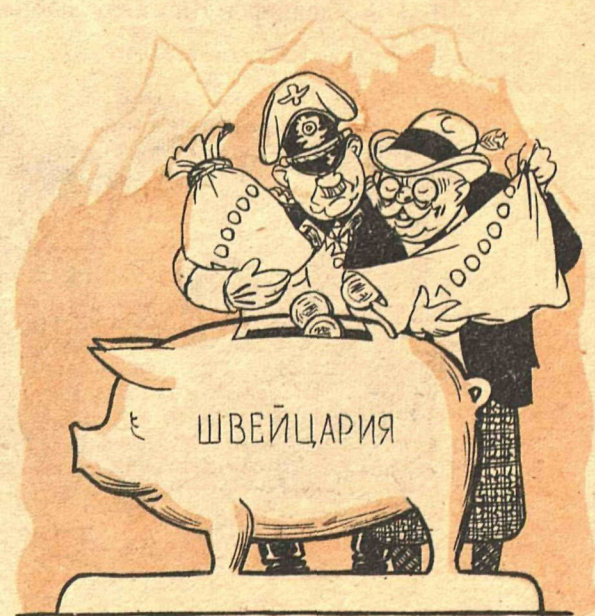
ГАНС: — Они наступают, господин учитель.

Рис. Ю. Ганфа

Шведские виды.

Рис. В. Клинка

Немецкая копилка.

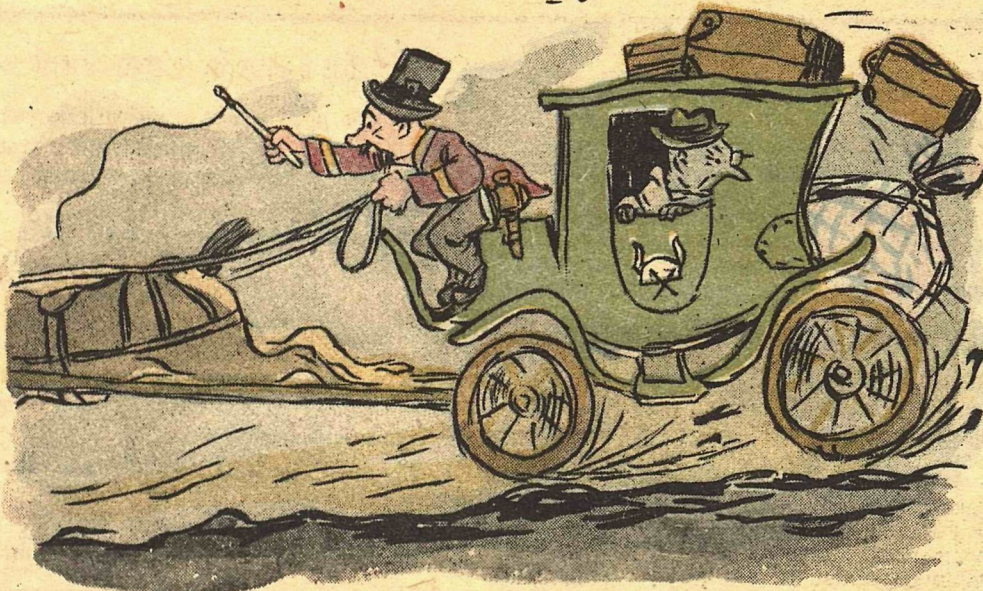

Ответный визит.

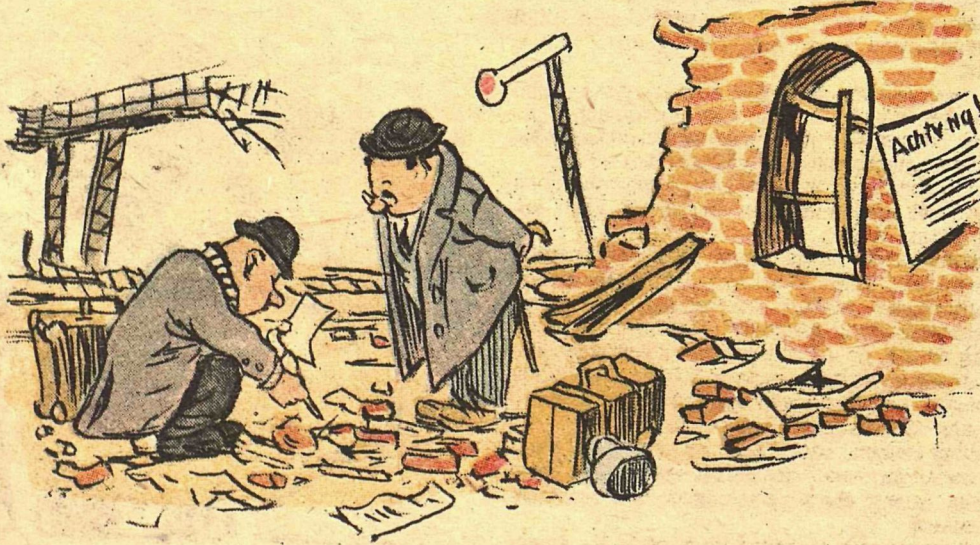
ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

— Если Берлин и дальше будет так полыхать, интресно, Ваня, где мы с тобой будем там ночевать?

ОТРЫВОК ИЗ ВЕЛИКОСВЕТСКОГО РОМАНА

Барон Эрвин фон Киссенау любил по утрам прокатиться в коляске.

НЕМЕЦКАЯ АКУРАТНОСТЬ

— Что вы ищите здесь, Карл?
— Расписание поездов.

Загробная

КАРЛ Штайн, видный фашистский чиновник, скоропостижно скончавшийся от разрыва сердца, как об этом сообщали берлинские газеты, сидел в своём персональном бомбоубежище и читал вслух своей жене Амалии пространное траурное извещение о своей кончине.

«— Покойный Штайн,— с удовольствием читал покойный Штайн,— был верным слугой фюрера, и мы скорбим, что в этот роковой для нас час providению было угодно...»

— Когда же твои похороны, Карл?— нервно прервала мужа фрау Штайн, полная блондинка, похожая на испуганную овцу.

— Завтра. Запомни, что теперь меня зовут Вильгельм Крафт.

— А меня?

— А тебя—Штайн. Ты же моя вдова!

Фрау вскрикнула, приложила платок к глазам и сказала:

— Я не хочу быть твоей вдовой, Карл. Пусть лучше... Вильгельм Крафт сразу же на мне женится. Я согласна!

— Не говори глупостей, Амальхен! И постарайся завтра погромче рыдать над моим гробом. Это произведёт впечатление.

— Боже мой, но кто же будет лежать в гробу?

— А тебе не всё равно, кто там будет лежать? Не я, во всяком случае. Гестапо сунет туда что-нибудь из своих запасов. Гроб будет закрыт. Ты положи локти на крышку, спрячь лицо и рыдай себе на здоровье. Поняла?

— Поняла, Карл... то есть, Вилли!

...Похороны Карла Штайна прошли благополучно.

Вдова весьма натурально рыдала, склонив голову на крышку гроба, друзья произносили скорбные речи и возлагали венки. Сам Штайн, искусно загримированный, с наклеенными бровями, в тёмных очках, стоял в стороне и внимательно наблюдал за печальной церемонией.

«Вполне приличные похороны! — думал покойный Штайн.— Но что-то даст мне загробная жизнь?»

Неприятности начались на следующий же день.

Перед отъездом в секретную командировку в Испанию Вильгельм Крафт, он же Карл Штайн, зашёл к своему старому приятелю, эсэсовскому деятелю Рудольфу Шульцу, который был должен ему 5 тысяч марок.

— Я уезжаю, Рудольф! — значительно сказал Штайн.

— Уезжай... Вильгельм! — небрежно сказал Шульц.

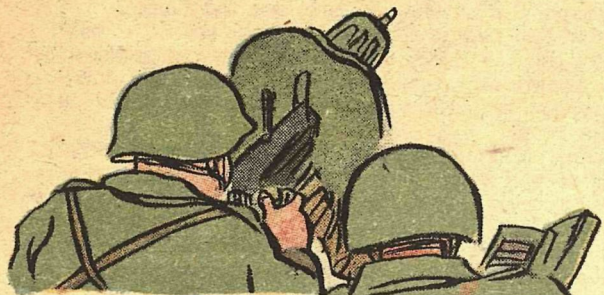
— Я бы хотел получить с тебя долг!

— Какой долг?

— Пять тысяч марок. Помнишь?

— Помню,— сказал эсэсовский деятель, нагло улыбаясь,— но я был должен эти деньги не Вильгельму Крафту, а Карлу Штайну, а он умер.

НАПРАВЛЕНИИ

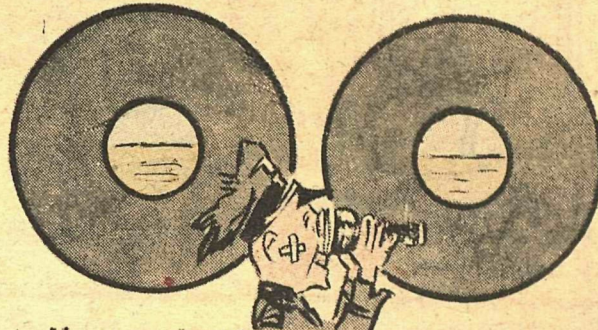
ПО ВСЕМ ПРАВИЛАМ

- Здесь эсэсовцы поселились. И без всякой, понимаешь, прописки!
- А вот мы им сейчас пропишем!

БИНОКЛЬ ГУДЕРИАНА

Так Гудериан пытался смотреть в свой бинокль на Москву в 1941 году.

И так для собственного успокоения он смотрит в 1945 году из Берлина на русские танки у Кюстрина.

ЖИЗНЬ

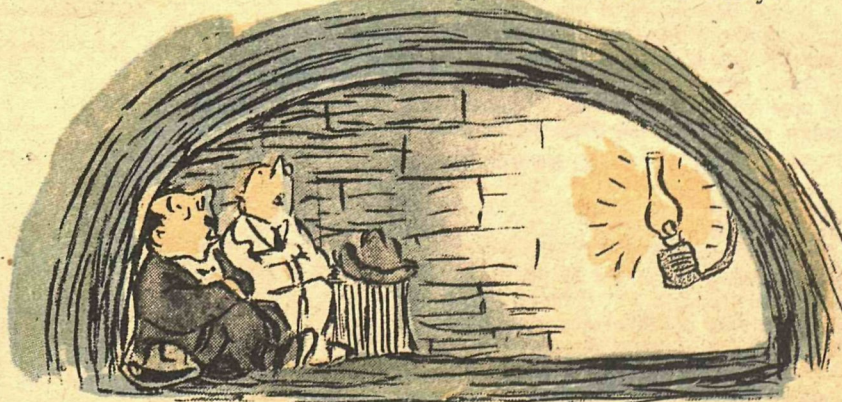
— Как умер?! Я не умер!
 — Нет, ты умер! Я сам был на твоих похоронах. И даже ложил венок на твой гроб. Он стоил мне 75 марок. Так я остался должен покойному Штайну, собственно говоря, 5 тысяч, а 4925 марок. Отдам их ему на том свете.
 — Не валяй дурака, Рудольф!— сказал Штайн, багровея.— давай деньги! Ты прекрасно знаешь, что Вильгельм Крафт (Карл Штайн—это одно и то же.
 Эсэсовский деятель встал и энергичным жестом указал Штайну на дверь.
 — Убирайся вон, болван!—спокойно сказал деятель.— И если не испаришься в течение минуты, я сам отведу Вильгельма в гестапо.
 Штайн не успел покойник опомниться, как очутился за дверью. В Испании Штайн пробыл две недели. В Берлин он вернулся одно вечером.
 Отворив ключом входную дверь, он прошёл прямо в столовую и... замер на пороге.
 На диване лежал и громко храпел Рудольф Шульц. А рядом села Амалия и нежно гладила лысину Шульца.
 Амалия увидела мужа и вскрикнула. Рудольф Шульц пропал.
 — С приездом, Вильгельм,— сказал он, зевая.
 — Мерзавец!— закричал Штайн.— Ты украл у меня не только деньги, но и жену!
 — Это не твоя жена. Это вдова моего покойного друга Ола Штайна.
 — Негодяй! Как ты смеешь!..
 — А как ты смеешь вламываться ночью к порядочной вдове, да ещё ты этакая?! Хорошо, что я здесь оказался. Я не позволю оскорблять честь покойного Штайна.
 Штайн кинулся на Шульца с кулаками. Но дюжий эсэовец схватил Штайна за шиворот, поднял на воздух, поднёс к уху и выбросил на улицу.
 Через полчаса Штайн сидел в фашистском штабе и, громко рыкаясь, требовал, чтобы его воскресили.
 Обергруппенфюрер с непроницаемым лицом выслушал жалобы Штайна и холодно сказал:
 — Мы считаем вас дезертиром заградного фронта.
 Штайн побледнел и замахал руками.
 — За то, что вы отказываетесь быть покойником мнимым,— продолжал обергруппенфюрер,— вас сделают покойником подлинным. Вы довольны?
 Штайн хотел было сказать, что он недоволен, но обергруппенфюрер позвонил, на звонок явились два гестаповца...
 Так кончилась его загробная жизнь.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

ПРОВоеВАВШИЙСЯ

- Господин адъютант, где фюрер?
- Часть — на фронте, часть — в тылу.

ПОЛНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

- Ещё бомбят, Михель?
- Нет, опять бомбят, Карл!
- Как, опять бомбят, Михель?
- Нет, ещё бомбят, Карл!

Рис. К. Елисеева

— А где теперь Ивашкин?
— Как, вы не слышали? Его направили на низовую работу в высокогорный район.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

В 1943 году я жил в городе Куйбышеве. 2 августа я заказал на протезном заводе ортопедическую обувь. Не дождавись своего заказа, я выехал в Северную Осетию. 2 ноября вместо обуви я получил извещение, что обувь мне выслана.

Я обуви всё же не получил. 27 мая 1944 года Наркомсобес письменно пристыдил директора протезного завода И. И. Преснякова. Но и после этого ничто не изменилось, и 14 июля я вынужден был пристыдить уже работников Наркомсобеса.

Эффект был ошеломляющий: 27 января 1945 года завод просил меня явиться за обувью в течение 15 дней, иначе заказ аннулируют.

Я готов был лично помчаться из Северной Осетии в город Куйбышев, но грозное извещение пришло слишком поздно.

Кого же мне теперь пристыдить?

Майор М. ШАХНОВСКИЙ.

г. Дауджикау, Северо-Осетинской АССР.

Дорогой Крокодил!

Трижды обращался старший лейтенант Птицын в Могилёвский горисполком с просьбой сообщить, проживает ли в Могилёве его семья. И трижды из горисполкома получался один и тот же ответ:

«О судьбе ваших родных нам ничего не известно. В гор. Могилёве они не проживают».

По счастливому стечению обстоятельств, третий ответ горисполкома был получен одновременно с письмом жены тов. Птицына, извещавшей своего мужа о своём безвыездном пребывании в Могилёве.

Желая сильно отблагодарить гг. Зильбермана и Позднякову за их чуткое отношение к фронтовику-офицеру и к «судьбе» его родных, я хочу известить твоих читателей о следующем: судьба обоих вышеуказанных товарищей мне хорошо известна; к сожалению, первый из них работает секретарём горисполкома, а вторая — инспектором по жалобам.

Д. КОПЫСОВ, старший лейтенант

ПП 92476.

Дорогой Крокодил!

Если попадёшь в нашу столовую № 12, не пугайся, когда услышишь:

— Мне полагается зебра, а вы подаёте какой-то хлам!..

— Я щецень уже поел и битый час жду кенгуру.

Всё объясняется очень просто. Заведующая столовой Визиня решила разнообразить стандартное меню и ввела вместо чеков и жетонов талоны, где каждое блюдо имеет своё условное изображение: в рисунках — «кенгуру» и «зебру» и в штампах — «щецень», «хлам».

Насколько «хлам» и «щецень» способствуют аппетиту и усвояемости пищи, судить не берусь, но некоторое оживление в нашей столовой налицо.

Честь и слава новаторам!

С. БЫКОВСКИЙ

г. Электросталь, Московской области.

ТСС... Тихо... Тихо... Полночь.

Потушен свет. Спокойной ночи, товарищ Быстров. Вы сегодня устали на заводе... А в ушах гудит: «Но кто его знает, чего он моргает...»

Тише! Вы прослушали по радио последние известия. Немцы попали ещё в один «котёл». Хорошо! Завтра, товарищ, новый большой трудовой день. А сейчас опять: «Ах вы, сени, мои сени, сени новые мои!»

Спите, товарищ Быстров! Спите, товарищ Быстров! Тише... Но всё громче и громче: «О, дай мне забвенье, родная...»

Мальцева, соседка, не хочет дать ни покоя, ни забвения. «Онегина, я скрывать не стану: безумно я люблю Татьяну». Это чудесно. Но Быстрым сейчас спать хочется. Старикам в эти минуты не до Онегина.

Кажется, стало тише. Глаза слипаются. Завтра на заводе надо будет... Но вот репродуктор после короткого отдыха рывкнул что есть силы: «Не счесть алмазов в каменных пещерах».

Что делать? Не счесть... Который час? Хоть бы скорее два. А это что такое? Увертюра. Балет «Лебединое озеро». Ах, какой громадный оркестр в Большом театре! Вот вступили в действие тромбоны...

От двух до шести можно будет соснуть. А после шести — опять: «О, дай мне забвенье, родная...» Вслед за этим ряд строгих приказаний и нежных просьб: «Не ходите вы, девицы, поздно в тёмный лес гулять», «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан», «Не целуй меня», «Не брани меня», «Не надо слов».

Не надо лишних слов: всякому известно, какое замечательное изобретение — радио. Но творцы этого чуда и думать не думали и гадать не гадали, что некие людишки попытаются превратить музыкальные радиопередачи в орудие пытки.

Мальцева, соседка, — врач. Человек с высшим образованием. Но, видимо, со средними моральными качествами. Скольких людей она излечила, не знаем. Однако нам доподлинно известно, что двух людей чуткий лекарь сделал больными: Быстрова и его жену.

Живут Быстровы в Москве, в Большом Афанасьевском. В доме № 37, в квартире № 49. А этажом ниже, под их комнатой, в квартире № 47, процветает любительница громких ночных концертов Мальцева.

Потолок в комнате любительницы хлипкий и нежный. А когда репродуктор настроен на большую мощность (отличный репродуктор, кстати сказать), то звуки через эту тонкую преграду бьют фонтаном вверх, в обитель Быстровых.

Вот тут-то и начались добрососедские отношения — на музыкальной основе. Старик Быстров пошёл к Мальцевой бить челом: не погуби, красна девица, укроти ночью поздней свой репродуктор.

ИСКУССТВО

СЕАНС ЗАОЧНОГО ПИПНОТИЗИРОВАНИЯ

В один прекрасный день жители Ашхабада с удивлением прочли расклеенную по городу афишу:

«3 марта. Госцирк. Ежедневно состоится выступление популярного мастера массового и индивидуального усыпления, очного и заочного гипнотизирования гипнотизёра Аям».

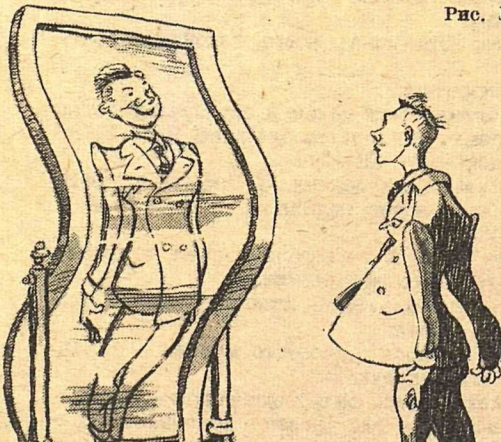
В программе оригинальные психологические эксперименты. Вступительное слово об истории возникновения, развитии и

значения гипноза. Опыты: сцепление пальцев, каталепсия, превращение мужчины в женщину и обратно. На сцене снегопад, дождь, весна, солнце — жара, езда на велосипеде, верховая езда. Купание в море. Ходьба по воде, кутёж, пение, пляска и танцы. Встреча с желаемым человеком.

Желающие отвыкнуть от курения, алкоголя, заикания, избавиться от бородавок и всякого рода мании преследования могут добиться цели.

ВОЛШЕБНОЕ ЗЕРКАЛО

Рис. Б. Фридкина

— Оказывается, в нашем ателье вовсе не так скверно шьют!..

енье, родная...»

Красна девица, ничуть не краснея, ответила:

— Комната моя, что хочу, то и делаю. А до вашего сна мне никакого дела нет.

Людей-уникумов почти нет. Каждый на кого-нибудь похож: один напоминает собой Аполлона; другой сильно смахивает на Александра Македонского; третий имеет некоторые общие черты с каким-нибудь современным героем; четвёртый—просто хороший человек, каких немало вокруг нас.

Чей же образ воскрешает перед нашим взором вышеупомянутая Мальцева?

Образ мещанина, для которого превыше всего его собственные нужды и потребности и который пуще всего боится, как бы не сделать нам что-нибудь приятное. «Зачем? С какой стати? А мне какое дело?»

Вот этого мещанина имел в виду Моссовет, издавший правила внутреннего распорядка для квартир. Эти правила должны охранять покой и сон граждан от необузданных страстей невежественного брата Сима и Яфета.

Сделав неудачный визит Мальцевой, Быстров посетил управдома. Но оказалось, что тот ничего не знает о постановлении Моссовета. Он обещал отыскать это постановление, проработать его, а засим принять надлежащие меры.

Быстров пошёл в милицию: «О, дай мне забвенье, родная!»

Помощник начальника 6-го отделения оказал ему:

— Сейчас военное время. Нечего соблюдать правила внутреннего распорядка. Я сам прихожу ночью домой и пуцаю радио во всю силу...

Эта трогательная исповедь мало утешила страдальца. Он пошёл: а) к прокурору Киевского района, б) в райсовет, в) в городскую прокуратуру, г) опять в райсовет, д) опять к районному прокурору.

Ночью он наслаждается музыкой. Днём работает. Вечером бродит по канцеляриям. Так он проводит время уже около четырёх месяцев.

Он просит только об одном: пусть действует радио по ночам у Мальцевой хотя бы на полтона ниже. Спать хочется, товарищи!

В некоторых канцеляриях не понимают, чего хочет старик. В других сочувствуют Быстровым и шлют неукротимой владелинице репродуктора краткие и ласковые послания: «О, дай им забвенье, родная...»

Но владелица не понимает и понять не желает ласковых слов. «Зачем? С какой стати? А мне какое дело?»

Тсс... Полночь. Потушен свет. Спокойной но... Но попрежнему бьёт фонтан: «Ночи бессонные, ночи безумные...»

Г. РЫКЛИН.

И ЖИЗНЬ

Используя свою сверхъестественную силу, ловкий гипнотизёр в первую очередь, видимо, удачно усыпил культурно-просветительные организации Ашхабада.

НЕ ИЗ ТОЙ ОПЕРЫ

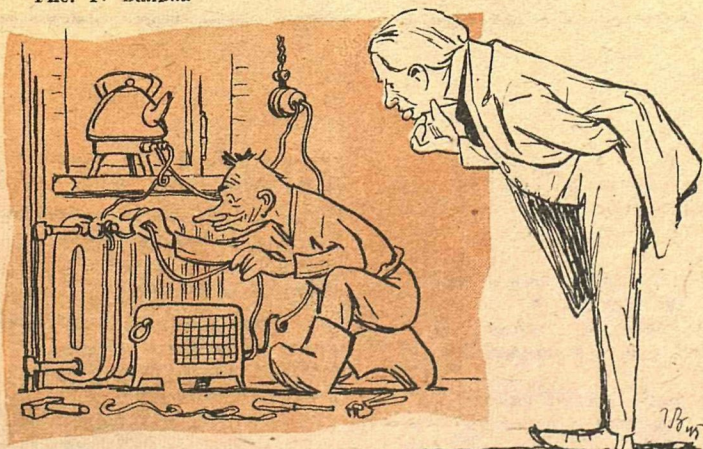
Принято думать, что грамотный музыкальный критик ни в коем случае не спутает Мусоргского с Бородиным или Шуберта с Листом. Этой тривиальной точке зрения опытные объявлены на страницах газеты «Советское искусство» беспощадная борьба. Объявил её А. Юголевцев в своей рецензии о концерте украинской песни, утверждающий, что слушатели потребовали исполнения «биес» дуэта Одарки и Карая из «Наталки-Полтавки».

«биес» дуэта Одарки и Карая из «Наталки-Полтавки».

Слушателям, действительно, понравился этот дуэт, но не из «Наталки-Полтавки». Лысенко, а из «Запорожца за Дунаем» Гулак-Артемовского. Однако дело не в этом. Важно, что А. Юголевцеву удалось, наконец, рассеять шаблонное представление о том, что рецензент обязательно должен хорошо разбираться в тех вопросах, о которых он пишет.

Поскольку редактор газеты, поместив отчёт о концерте, полностью солидаризировался с А. Юголевцом, выдаём им обоим патент на сделанное ими открытие.

Рис. Г. Валька

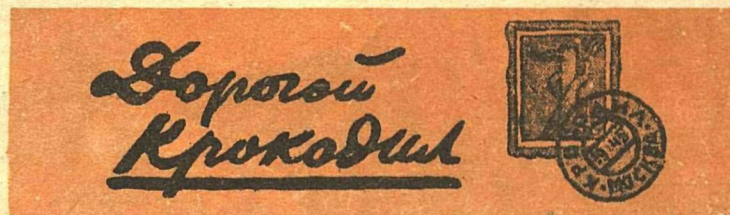
ЭДИССОН: — До этого даже я не додумался бы!

Центральный универмаг в Москве получил партию сосок, не пригодных к употреблению, так как они имели неприятный запах.

Рис. Л. Бродаты

Устами младенца глаголет истина.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Энциклопедия утверждает, что арбуз состоит из воды и сахара. Но начальник оргинструкторского отдела ГлавУРС Наркомата электростанций Грановский опровергает эту устаревшую истину и доказал, что арбуз состоит из бензина, водки и чужих денег.

Получив в наркомате 7 тысяч килограммов бензина и 1500 литров водки, Грановский пригнал из Запорожья 4 вагона арбузов. На заготовку этих арбузов он не затратил ни копейки своих или государственных денег: он заготовил и отправил в Москву арбузы, уже заготовленные другими организациями, которые не предусмотрели, что арбузы, и особенно их перевозка, требуют тепла, то есть горючего, то есть водки.

Попутно Грановский заготовил для наркомата виноград, но реализовал его на рынке. Это обстоятельство почему-то не понравилось заповоржской милиции, и Грановский внезапно вернулся в Москву без бензина, без водки, без денег и без документов.

Как ни пытался начальник ГлавУРС Захаров постичь секрет арбузной селекции, всё было безуспешно. Шесть месяцев Грановский не посещал наркомата, но зато аккуратно получал жалованье. Шесть месяцев руководство УРС тщетно добивалось от Грановского получения отчёта и, не получив ничего, сочло возможным освободить его от работы.

Где сейчас Грановский? В каком наркомате он сейчас проводит свои эксперименты в области бахчеводства?

Л. ВОЛКОВ

Москва:

Уважаемый Крокодил!

Задумал я написать весёлый водевиль на тему, выхваченную, так сказать, из гущи жизни. Сюжет его примерно такой.

Любой школьник знает, что Кировская железная дорога соединяет Ленинград с Мурманском и по этой вполне объективной причине ничего общего не имеет с Кировской областью. Но руководители одного центрального учреждения в Москве этого не знают, вследствие чего возникают разные недоразумения. Ряд фактов, опять же выхваченных из гущи жизни, должен вызвать у зрителя бодрый, жизнерадостный смех.

Все детали я обдумал. Но меня как автора смущает одно обстоятельство: будут ли хотеть зрители, если они узнают, что путанниками являются руководители... Главного управления рабочего снабжения Наркомата путей сообщения? А вдруг аудиторию охватит такое же возмущение, какое охватывает нас, работников Кировской дороги, когда ГлавУРС НКПС предписывает нам заготовить баяны и гармошки, изготовляющиеся в Кировской области? Не пропадёт ли в таком случае мой труд водевильста?

П. ИВАНОВ,

председатель Дорпрофсожа Кировской железной дороги.

Петрозаводск.

ПОСЛЕДНЕЕ УТЕШЕНИЕ ГРОСАДМИРАЛА ДЕНИЦА

Рис. Ю. Ганфа

— Из всех портов у меня, кажется,
остался один портвейн!..

ЗАРУБЕЖНЫЙ ЮМОР

НЕНАДОЛГО...

К фермеру, сидящему на скамейке у забора, обратился мотоциклист:

— Почему вы не заделаете дыру в заборе? Видите ведь, что ваши свиньи вылезают через неё и мешают проезжающим?

Фермер флегматично ответил:

— Это ненадолго: через несколько недель свинки подрастут и уже не смогут пролезать в дыру.

МЕТКАЯ СТРЕЛБА

— Как прошла охота его милости на фазанов? — спросили слугу-туземца одного высокопоставленного англичанина в Индии.

— О, — отвечал тот, — господин стрелял замечательно метко, но аллах был милостив к птицам.

ОБМЕН ЛЮБЕЗНОСТЯМИ

После премьеры одной из пьес Шоу в Америке автор телеграфировал актрисе Корнели Скиннер, исполнившей роль героини: «ПРЕВОСХОДНО ГРАНДИОЗНО». Польщённая мисс Скиннер ответила: «НЕ ЗАСЛУЖИЛА ТАКОЙ ОЦЕНКИ». «Я ИМЕЛ В ВИДУ ПЬЕСУ», — отозвался Шоу. «И я», — нашлась мисс Скиннер.

ЧАСОВОЙ

Армейский сержант обучает блондинку из Женского вспомогательного корпуса, как дол- жен вести себя часовой:

— Нет, нет, часовой Мэри-Голкине! Не надо говорить: «Не подходите или я буду кричать!», а «Стой, кто идёт?»...

ЗМЕЯ И УЖ

Неподалёку от жилья,
В одном лесу дремучем,
Жила Очковая Змея
С характером гадючьим.

Шипела: «Хайль! Будь я не я,
Весь мир я пережалю!»
Но нынче вспять ползёт Змея,
И хвост Змеи прижали.

Кричит Очковая Змея:
«Я ничего не знаю!»

Вина ль моя? Мол, я не я,
Моё, мол, жало с краю.

Меня преследовать к чему ж?
От змей я убежала.
Я уж давно уж просто Уж,
Смирный Уж без жала.

При чём Очковая Змея?
Ах, что вы! Что вы! Что вы!
Я Уж, и даже не был я
Совсем Змеей Очковой.

Очки же... Что за пустячки?
О справедливость! Где ты?
От близорукости очки
Ужом на нос надеты.

А коль за мной грешок,—пустяк.
Ввиду перерожденья
Прошу простить, я жалил... так...
В порядке принужденья.

Я напал? Поклёп каков!
Я так привязан к дому.

По кротости я пять очков
Даю вперёд любому...»
Пусть за немецким рубежом
Притворно бюргер плачет.
Гадюка вертится ужом,
Трусливо жало прячет.

Пусть. Мы все силы напряжём,
Змею мы вырвем жало,
А после смерти пусть ужом
Считается, пожалуй.

Вл. Дыховичный

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются. Адрес ред.: Москва, 48, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал—3 руб. 20 коп. в месяц. Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 260. Подп. к печати 10/IV 1945 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1. Кол. экз. в 1 печ. л. 78.000. А5597. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 792. Тираж 100.000 экз.